

Аньчжэн действительно не кажется такой уж популярной. Так называемые притворяются, чтобы выглядеть независимо от того, выиграл ты или проиграл. Конечно, так называемый Ань Чжэн - это целых двести золотых камней духа.

Лицо Лань Сяошэна некоторое время было сине-белым. После долгого молчания он сказал: "Ты просто подожди, я пришлю кого-нибудь, чтобы отправить тебя после теста".

Ань Чжэн: "Нет, нет, меня больше волнуют дела, поэтому лучше дайте мне сравнить цены. Если вы не дадите, откуда я знаю, проиграете ли вы в следующем конкурсе? Вы дадите?"

Лань Сяошэн: "Я ... не могу пока вынести это!".

Ань Чжэн: "У меня есть недостаток - я никогда не оставляю места для свершений. Поэтому, если зрители считают, что это временно неразумно, то второй и третий раунды следующего тура не будут иметь никакого значения". . "

Он встал, чтобы уйти: "Иди, это не убедительный конкурс".

Лицо Лань Сяошэна было уродливым и ужасным. С таким унижением он столкнулся впервые. Как будто под горой Цуйвэй его ученики остановили людей Аньчжэна и сказали, что все будет точно так же, когда они сказали, что даже дюйма не получится. Лань Сяошэн не выдумывал, он действительно не хотел давать, но это были двести золотых духовных камней. Если бы у него не было этих двухсот золотых камней духа, Цзунмэнь был бы почти закончен. Но сейчас трудно оседлать тигра, поэтому, хотя Ань Чжэн и сказал, что не будет пробовать, на него многие смотрели свысока.

"Иди и возьми его!"

прорычал Лань Сяошэн, затем посмотрел на Чжуана и выругался: "Зря!"

Чжуан с сожалением открыл рот, но не осмелился произнести ни слова. Эта фраза снова и снова проносится в моем сердце... Почему меч этого парня так быстр? Я, очевидно, даже не взял с собой ножны, почему он не так быстр, как другой?

Вскоре несколько учеников Лань Сяошэна пришли с большой коробкой и угрюмо надвинулись на Ань Чжэна.

Ань Чжэн действительно легкомысленно открыл коробку, проверил ее по частям, а затем выбрал серьезную вещь, плохо сформированную, и протянул ее Лань Сяошэну: "Меняю на песнопения".

В чайных с обеих сторон семьи Нин, Чжао и Чжоу посмотрели друг на друга, а затем рассмеялись. По другую сторону окна Чэнь Унуо, который не знал, когда он там оказался, увидел, как Ань Чжэн серьезно меняет людей в доме, и чуть не выпустил струйку чая. С таким темпераментным характером, даже если он сломает голову, он не сможет придумать, какой спор будет самым требовательным.

Лицо Су Рухая дернулось, когда он стоял на одной стороне, и он не осмелился рассмеяться.

"Сяо Цзя Цзы Цзы, действительно Сяо Цзя Цзы Цзы".

Чэнь Унуо покачал головой и сказал: "Предыстория этого Дворца Дефицита Нефти настолько глубока, что ты можешь легко достать кристаллические ядра и кости древнего демонического

зверя, а также извлечь золотое лекарство превосходного качества. Вытащить сотни кусочков случайно Цзинь Пин Линь Ши, на самом деле заботясь о кусочке плохого качества. "

Су Рухай сказал: "Раб-слуга чувствует, что это истинная природа".

"О?"

Чэнь Вунуо повернул голову и посмотрел на Су Рухая: "Говори, какую выгоду дает тебе Чэнь Люси".

Лицо Су Рухай изменилось, и она улыбнулась: "Ваше Величество, золотое лекарство хорошего качества. Я не знаю, как он его увидел. Скрытая болезнь на ногах и ступнях рабыни, лекарство действительно симптоматическое."

"Этот Чэнь Люси... если Фанг будет в бою, тебе точно не привыкать".

Не знаю, почему Чэнь Унуо вдруг сказал такое предложение, даже Су Рухай был поражен. Он знал, что самым важным для его величества по-прежнему является первый спор бывшей династии Мин, но он не думал, что десять лет спустя его величество все еще время от времени вспоминает об этом человеке. И похоже, что ваше величество действительно сожалеет об этом.

Лицо Лань Сяошэна стало ужасно уродливым, и он махнул рукой: "Иди переодейся!"

Его ученик дрожащим голосом ответил: "Его нет..."

Ань Чжэн махнул рукой в ту сторону: "Забудь, разница невелика".

Лань Сяошэн вдруг почувствовал, что это состязание с тактической проблемой, и он должен сравнить себя с Чэнь Люси, как только тот появится. Это обеспечит победу в первой партии, а также нанесет удар по моральному духу противника. А ставки в первой партии настолько велики, что если ты проиграешь, то это будет просто невыносимо. Во второй игре это были лишь отдельные участки, и даже если их все сложить, не наберется и двухсот золотых камней духа.

Две победы в трех иннингах. Если во втором иннинге вы снова проиграете, то третий иннинг не нужен.

Лань Сяошэн встал: "Во второй партии теоретически можно победить, поэтому я буду сражаться с тобой".

Ань Чжэн выглядел немного непонимающим: "Так кто же тебя назначает?"

Лань Сяошэн: "Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн серьезно сказал: "Я просто выразил сомнение. Когда я только что упомянул о правилах, ты сказал, кто будет назначен на бой?"

Лань Сяошэн почувствовал, что дела идут плохо, и в его сердце поднялось зловещее предчувствие. Он посмотрел на Аньчжэна и снова спросил: "Что **** ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн сказал: "Я выиграл первую партию, поэтому ты не можешь проиграть во второй. Поэтому ты встанешь и сыграешь вторую партию лично. Ты думаешь, что у тебя есть уверенность, чтобы победить меня, поэтому ты просто должен Если ты выиграешь, ты можешь

продолжить третью партию. Но обязательным условием является то, что я должен встретиться в игре лицом к лицу, но вы этого не сказали. "

Ань Чжэн рассмеялся, как лиса: "Значит, если я выберу кого-нибудь для поединка с тобой случайно, а потом признаю поражение, если нет, то проиграю тебе все земли. А что если ты проиграешь, не более того Отдам тебе все земли и недвижимость. В этом случае я буду играть третий иннинг. Может ли кто-нибудь из ваших учеников уверенно выиграть у меня? Третий иннинг - это также самая большая ставка сегодня.

Кто проиграет и покинет город Цзиньлин... Поэтому, даже если мой человек проиграет во второй игре, пока я выигрываю третью игру, для вас будет бесполезно забирать эти владения и земли. "

Лицо Лань Сяошэна было белым, на нем не было и следа крови, он не ожидал, что Ань Чжэнграо на самом деле хитрый до такой степени.

Ань Чжэнграо с интересом посмотрел на лицо Лань Сяошэна, лицо, которое было искажено, чтобы заставить людей чувствовать себя ужасно. Видя, что Лань Сяошэн уже в отчаянии, Ань Чжэн не мог не рассмеяться, и если бы Чэнь Шаобай увидел это, он бы сказал, что цветы, над которыми он смеялся, дрожали...

"Я очень счастлив".

Ань Чжэн сидел, глядя в глаза Лань Сяошэну, и сказал: "Давайте немного отклонимся от темы... Почему вы говорите, что плохие парни всегда задирают хороших парней? На самом деле, в этом предложении уже есть ответ, то есть хорошие и плохие. Хорошее и плохое Как определить это? Бесстыдство - одно из них. Не так давно, под горой Цуйвэй, перед тем, как ваш ученик совершил поступок, не обозначив четко местоположение, мне было жаль вас? Нет, и до сих пор думаю, что это все потомки даосских предков прислали вам подарок в храм Белой пагоды. С точки зрения этикета, в моем дворце Юксу нет ничего плохого. "

"Так почему же ваши люди приходят, чтобы опозорить меня? Я могу только сказать "бесстыдно"... Слово "бесстыдно" означает, что степень стыда очень низкая, я не знаю, что такое стыд. Но теперь посмотрите на свое лицо, Вы должны чувствовать себя униженным, нет, Вы унижены. Если вы придете ко мне на ум, если вы бросите мне вызов, а я не должен бороться, вы проиграете. Я не буду драться с тобой, я буду драться с любыми учениками под твоей дверью в третьей игре, я обязательно выиграю, твой Байта Дозор будет таким, как ты только что сказал... Убирайся из города Цзиньлин. "

"Так называемые хорошие парни издеваются над плохими парнями, потому что стыд плохих парней очень низок, и они не знают, что такое бесстыдство, а хорошие парни знают, что такое бесстыдство. Поэтому даже если над ними издеваются, хорошим парням трудно совершать бесстыдные поступки".

Но я Этот человек - не хороший человек. Наоборот, я могу делать более бесстыдные вещи для бесстыдных людей. Я думаю, ты, кажется, привел всех своих учеников сегодня, это должно быть для того, чтобы ученики увидели, как ты побеждаешь. Это так? "

"Я помню, кто-то сказал, что когда плохие парни делают плохие вещи, это не что иное, как борьба со всем, что уничтожает хороших парней. Например, то, чем они владеют, недвижимость или что-то еще. Когда весь народ вашего храма Байта выходит посмотреть и сражается, чтобы набрать обороты, вы говорите: "Не послать ли мне кого-нибудь сжечь ваш Байтагуан костром? Мои ученики не привели. Сотни людей подожгли костер. По подсчетам,

Байтагуан уже сгорел начисто. "

"Ты бессовестный!"

Лань Сяошэн указал на Ань Чжэна и выругался, его глаза почти сверкали.

Ань Чжэн пожал плечами: "Я бессовестный? Я действительно не ожидал, что бессовестный человек назовет меня бессовестным, но я очень горд. Если все обиженные люди в этом мире могут сделать больше, чем бесстыжие люди Бесстыжих, боюсь, что бесстыжие люди не выдержат. Ну и что, если я сожгу твой храм Байта? У тебя есть какие-нибудь доказательства? "

Лань Сяошэн внезапно повернулся: "Пошлите кого-нибудь посмотреть назад! Оглянуться!"

Ань Чжэн рассмеялся: "Твое сердце уже запуталось, Байтагуань находится всего в километре от улицы Сюян. Если ты действительно поджег свой Байтагуань, то давно бы его увидел. Не говорите, я Был такой момент в моем сознании, что я не мог не приказать сжечь Байтагуань. Но я не сделал этого. Знаешь, почему? Потому что это не твой Байтагуан, даже Байтагуана больше нет, это мой. "

Лань Сяошэн сказал сердито: "Перед столькими людьми ты такой бесстыдный, не боишься, что над тобой будут смеяться?"

Ань Чжэн: "Даже бесстыжие люди не боятся быть осмеянными, чего же мне бояться. Когда ты позволяешь своим ученикам без причины мешать мне покупать землю, ты чувствуешь себя бесстыдным?"

Нет, наоборот, я могу быть уверен, что вы остановитесь, потому что из-за вас я даже чувствую себя очень униженным, и я очень счастлив. Так что если подумать с вашей точки зрения, я должен быть очень счастлив сейчас, на самом деле, я действительно очень счастлив. "

Лань Сяошэн сказал с белым лицом: "Я не позволю тебе добиться успеха. Я не буду играть во второй игре".

Ань Чжэн сказал: "Тогда я буду сражаться, ты не сражаешься со мной, чтобы сражаться, ты пришел сражаться со мной, чтобы не сражаться, как ты думаешь, у тебя есть шанс победить?"

Лань Сяошэн стоял там, его тело яростно дрожало, а дрожь плеча была настолько большой, что заставила его сердце стать волосатым. Мало кто увидит человека в таком гневе, но этот человек, который вот-вот взорвется, не может найти способ выпустить воздух. Соперник взял абсолютную инициативу в свои руки после победы в первой партии. Неважно, что он думает, сопернику все равно. Другими словами, его позор - это предрешенный факт.

Все, что было собрано в Пекине за эти годы, будет потеряно. Его секта, его бизнес, все, что связано с ним, превратится в человека, противоположного сегодняшнему. Лань Сяошэн все больше и больше злился, почувствовав боль в груди, и выплюнул кровь изо рта, далеко от себя. После того, как кровь выплеснулась, его лицо стало еще более уродливым.

Ань Чжэн смотрел на него без выражения: "Значит, люди, которые злят людей, злят их еще больше. Ты сейчас чувствуешь себя безнадежным, это хорошо, ты понимаешь, что в эти годы ты тоже можешь позволить другим испытать это. Так что нет ничего несправедливого, все зависит от тебя, и ты несешь за это ответственность. "

"Но!"

Аньчжэн встал и медленно подошел к Лань Сяошэну, глядя на Лань Сяошэна с отвисшей челюстью: "Я не ты, хотя я могу сделать что-то более бесстыдное, чем ты, но я не ты. Все, что ты делаешь, я забираю, и это обречено с того момента, как ты начинаешь хотеть унижить меня."

Он сделал приглашающий жест: "Я бью тебя, и от этого у тебя тоже ничего нет".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193113>